

Мы поженились два месяца назад. И эти два бесконечно долгих месяца — шестьдесят один день — превратились в нудный сериал, которому не видно конца. Боже, как же я от всего этого устала! Кажется, даже щёки ввалились, взгляд потускнел, пропал интерес к жизни. Каждый день одно и то же: в рот, в перед, в зад, в рот, в перед, в зад — какой-то затянувшийся кошмар. Да, и с позами не лучше: снизу, сверху, сзади... снизу, сверху, сзади — и никакого просвета. Правда по праздникам ещё случается повисеть на муже и постоять у стены, задрать ногу. Но это так ничтожно мало, никакого простора для души и тела.

Гляжу, муж выглядит ничуть не лучше меня. В общем, тоска зелёная! Но, что делать, делать-то что? Примерно так я рассуждала, очередной раз возвращаясь с мужем из ночного клуба, насмотревшись там до тошноты на стриптизёрш и на похотливые рожи посетителей. И тут меня осенило, как молнией ударило: поменять ориентацию — чем я немедля и поделилась с мужем. — Слушай, Коля, сколько можно закисать в этих затёртых до дыр семейных отношениях, а не примкнуть ли нам к какой-нибудь весёлой и продвинутой компании? — В смысле? — В самом прямом смысле. давай подыщем свингерский коллектив и вольёмся в него? — А что, давай. Долго мы в теперешнем состоянии не продержимся.

И начались лихорадочные поиски подходящих пар через интернет и знакомых. Через два дня нашли в сети молодую пару и договорились о встрече. Мы познакомились, быстро сдружились, и начался новый этап нашей сексуальной жизни. Наконец наша пара очнулись ото сна, а жизнь засверкала новыми красками и понеслась вперёд, как необузданная лошадка. Что мы только ни вытворяли в своём узком кругу: и двое мужчин в одной, и две женщины на одном, и куча мала вчетвером! Я даже один раз предложила конкурс: кто придумает новую неопробованную позу, тому — суперприз, исполнение любого сексуального желания. А потом сама же до икоты хохотала по поводу такого желания, так как желать больше нечего — всё давно перепробовано.

Так незаметно пролетели два месяца, и всё — как отрубил: снова однообразие, снова тоска зелёная. Я уже не могла смотреть на эти раздолбанные дырки и замусоленные концы. Как-то мне Коля открыто сказал, что ну их нахрен, этих свингеров, давай придумаем что-нибудь поинтереснее. — И что же? — А давай поиграем в этих самых, кукколдов и сексвайффов? — А как это? — Ну, ты будешь, типа, развратницы на дому, а я буду подсылать к тебе мужиков, типа, клиентов. Сам же буду подглядывать втихаря, что они будут вытворять, а потом с грохотом врываться в дом, как разгневанный муж (можно на пару с другом в ментовской форме), и проводить громкие разборки. — А что, давай попробуем, — у меня даже глаза загорелись.

И понеслась перед глазами вереница похотливых и чуть позже перепуганных до невозможности лиц: толстых, лысых, худых, длинных — всяких. По первости было здорово интересно: столько новых лиц и новых концов... А какие Коля закатывал концерты — закачаешься, прямо, Станиславский. Но всему приходит конец, даже чужим концам: не прошло и двух месяцев, а я на них уже смотреть не могла. — Всё, — сказала я Коле, — я уже отсексвайфилась, хватит, надо искать что-нибудь поинтереснее.

Тут уже мы надолго задумались. Прямо, хоть сейчас иди на приём к сексологу и напрашивайся на лечение. И Коля робко предложил: «Может, попробуем эту самую,

БДСМ-у?» — Это, где всякие железки, верёвки и плётки? — Да, они самые. — А, была-ни была, где наша не пропадала. Чем бы дитя не тешилось, лишь бы не плакало.

Поехали мы в секс-шоп за ремешками и железками, накупили всякой всячины. Сидим дома и смотрим на эту кучу хлама: и что с ней делать? Коля говорит: «Давай, что ли, по очереди лупить и истязать друг друга, а после уже трахаться?» На том и порешили: меня истязать по чётным дням, а Колю по нечётным. И начались наши страдания... Первые дни я упорно прислушивалась к своим ощущениям до и после пыток, старалась понять, в чём тут прикол? Потом стала приставать к Коле: какие у него впечатления, чтобы сравнить со своими. К концу недели стали досажать шрамы и синяки, которые не спешили быстро проходить, и я окончательно пришла к выводу, что с этой хренью пора завязывать. В воскресенье утром собрала всю эту амуницию и решительно выбросила в камин, чтобы дальше и соблазна не возникало. А на удивлённый вопрос Коли популярно ему объяснила, где я хотела видеть эти БД-ы и СМ-ы. Вот и всё, опять тупик. Что ж теперь делать, как же дальше-то жить? Подумали, да и пошли на приём к сексологу. Проторчали в кабинете час, назаполняли кучу листочков, наслушались хитрых вопросов и мудрых высказываний и вернулись домой с кучей проспектов по санаториям нашей направленности.

Посидели мы несколько вечеров, поизучали проспекты, пообсуждали, что и как, пока я решительно не прекратила всю эту ерунду: собрала проспекты в кучу и выбросила в мусорную корзину. А на немой вопрос Коли ответила: — Пусть туда всякие психи едут. Вот наш с тобой санаторий, в этих стенах. А главные терапевты для нас с тобой — это ты да я. А лечение у нас будет и сложным и простым до невозможности: утром — зарядка и завтрак, днём — работа, вечером — отдых, ужин, развлечения и любовь друг к другу. Простая человеческая любовь, как у миллионов людей, без всяких куклолдов, свингеров и прочих БДСМ-ов. И, конечно же, совместные хозяйственные заботы (куда же без них), и будущие дети, которых нужно отправлять в садик, потом в школу, потом в армию и в ВУЗ, и будущие внуки... И этот терапевтический курс будет длиною в долгую-предолгую человеческую жизнь, единственную и неповторимую, как и у каждого человека, у каждой семьи.

(Рассказ посвящается любителям СексиТейлз-овских штампов, закостенелых, потускневших от времени, тем не менее, не стареющих и пользующихся не малым спросом).